

Острые, блестящие, переливающиеся — они выглядели весьма красиво. Е уже проверил:

— Нет, мягкие, не подходят для атаки.

Жрец никогда не сомневался в суждениях Е. Хотя тот был молод, его сила была велика, и он был воином племени.

— Это украшения?

Е кивнул. Жрец вздохнул:

— Тогда он, должно быть, из очень могущественного племени. Я никогда не видел человека, полностью покрытого украшениями.

Человек, которого Е принес на плечах, был не только худым, с бледной кожей и длинными волосами, но и невероятно чистым.

Все его тело было увешано этими блестящими украшениями, что выглядело совершенно неуместно в их племени.

Даже самая красивая женщина в племени ограничивалась тем, что вплетала цветок в волосы.

Но у этого человека даже в волосах были вплетены блестящие украшения.

Жрец посмотрел на Е, прищулив глаза:

— И что ты собираешься с ним делать? Наше племя не ест людей, и это правило нельзя нарушать.

К тому же сейчас был сезон дождей, и с ростом растений добычи становилось все больше. Выжить было несложно, трудности начнутся в сезон холодов.

Е серьезно кивнул:

— Не будем есть. Оставим его. Пусть работает.

Жрец помешивал лекарственный отвар в каменном котле и махнул рукой:

— Он такой худой, как он сможет работать? Отнеси его в большую пещеру.

Они жили в пещерах. Воины, которые участвовали в охоте, имели свои маленькие пещеры.

Старики, дети и слабые женщины, которые занимались собирательством и плетением, жили в более крупной пещере рядом.

Когда делили пищу, сначала кормили воинов, и только потом остальных. Когда пищи было достаточно, выжить было легко.

Но когда наступали сезон засухи и сезон холодов, пищи не хватало, и каждый был сам за себя.

Е кивнул, схватил Цзин Цюя и вынес его наружу. В это время как раз делили пищу.

Он бросил Цзин Цюя в большую пещеру, развернулся и пошел за своей порцией мяса.

Цзин Цюй очнулся в шуме и чуть не потерял сознание от резкого запаха.

С трудом сдерживая рвотные позывы, он осмотрелся и чуть не вскрикнул, увидев перед собой сморщенное, как сушеная апельсиновая корка, лицо и спутанные волосы.

Он отшатнулся в испуге, но кто-то сзади похлопал его по плечу.

Цзин Цюй обернулся и закричал, увидев оскаленные зубы и зловонный рот:

— А-а-а!

Все в пещере обратили на него внимание, уставившись на него.

Цзин Цюй не мог разобрать их взгляды, но, найдя свободное место, пополз на четвереньках к выходу, сердце его бешено колотилось.

Когда он выбрался из пещеры, то увидел, как вокруг ходят крепкие мужчины и женщины в шкурах, а рядом возвышается огромный белый скелет.

Он сглотнул и почувствовал, как руки и ноги похолодели.

Куда я, черт возьми, попал?!

— Я такой дурак. Правда.

Цзин Цюй, дрожа, сидел в углу пещеры, стараясь игнорировать окружающих его дикарей.

Он, словно одержимый, бормотал:

— Я такой дурак. Я знал, что у меня с собой целый склад золота — это огромное богатство. Но я не знал, что делать с таким количеством золота в месте, где драгоценные металлы не в ходу. Я действительно дурак...

В другом углу Цао ткнул своего товарища, показывая на сидящего вдали Цзин Цюя:

— Шуй, посмотри на этого странного человека, он опять что-то бормочет. Как думаешь, что он все время бормочет? Может, он заклинания читает?

Мальчик рядом энергично покачал головой:

— Жрец-дедушка читает заклинания, а он — нет.

Цао почесал затылок:

— Но он все время сидит там, не двигается, не ходит с нами собирать, и ему не достается еды. Если так пойдет, он умрет с голоду, и нам придется его выносить и выбрасывать. Это так надоело, я сам не наедаюсь, не хочу двигаться.

Шуй мягко похлопал его по голове, покрытой травой и грязью, в знак утешения:

— Подожди, пока Фэн вернется, тогда станет легче. А пока потерпи.

Фэн повел отряд за солью, а вождя укусила ядовитая змея. Охотники не могли добыть дичь, и воины едва наедались.

Они могли только пить суп из диких трав, чтобы наполнить желудок. В супе не было ни капли

жира, и даже если они наедались, голод возвращался очень быстро.

Цзин Цюй закончил бормотать и почувствовал голод. Его живот заурчал, и он посмотрел вниз на свой плоский живот.

Не удержавшись, он с удовольствием погладил его, довольный мышцами, которые подарила ему система. Тонкий слой, крепкий и сильный, без излишеств.

Это было его идеальное тело, и он слегка загордился. Встав, он осторожно обошел лежащих в пещере людей.

Поднявшись по земляному склону к выходу, Цао дернул Шуя за руку, указывая на Цзин Цюя:

— Смотри, этот странный человек уходит.

Шуй остановил его:

— Не обращай внимания, давай спать.

Без еды не было сил, и все в большой пещере спали, чтобы сохранить энергию. В пещере повсюду лежали люди.

Цао не хотел спать. Он боялся, что если уснет, то больше не проснется. Прошедший сезон холодов забрал многих, кто уснул и не проснулся.

Но он ничего не мог поделать. Голод мучил его, и у него не было сил даже двигаться.

Цао надулся и посмотрел на выход, где странный человек пристально смотрел на него, словно что-то обдумывая.

Его глаза были не такими, как у них.

Эти глаза были цвета неба, величественные, но мягкие. Цао нашел их красивыми, даже красивее их черных глаз.

В племени все было серым и черным, а небо было слишком далеко, и эти глаза вызывали желание приблизиться к ним.

Цзин Цюй уже слышал, как эти дети тихо обсуждают его, и понял, что хороший слух — это еще один бонус, который дало ему это тело.

Стоя у входа, он поманил ребенка пальцем.

Цао колебался, но, глядя на эти глаза, любопытство взяло верх, и он медленно подошел.

Уставившись на Цзин Цюя, он показал свои маленькие клыки:

— Что ты хочешь?

Эх, Цзин Цюй мог понимать их язык. Это было удивительно, словно у него был встроенный переводчик. Он потер живот:

— Я голоден.

Он хотел найти тихое место, чтобы незаметно поесть.

Обстановка в пещере была ужасной, повсюду стоял зловонный запах, и даже дышать было трудно. Удержаться от рвоты было настоящим достижением.

...Есть в таких условиях было просто невозможно.

Цао закатил глаза:

— Ты сам не участвуешь в работе, племя не будет тебя кормить.

Но, глядя на его красивые голубые глаза, он смягчился и медленно спустился к выходу:

— Пошли.

Цзин Цюй удивился:

— Куда?

Цао недовольно надул губы:

— Пойдем копать червей. Сегодня не было дождя, не знаю, получится ли найти.

Черви... и еще выкопанные черви.

Представляя личинок в гнилой земле, Цзин Цюй, наконец, не выдержал и почувствовал, как его тошнит.

Хорошо, что с тех пор, как его схватил этот мастер, он ничего не ел, и в желудке было пусто. Он лишь несколько раз сглотнул, чувствуя кислый привкус во рту.

Он быстро схватил ребенка за руку, бледнея:

— Меня стошнит, я не буду есть червей.

Цао вздохнул:

— Ты бы и не смог, если бы захотел.

Им только иногда везло, и они находили червей. В этот момент глаза Цао загорелись.

Он побежал к человеку, который шел к выходу:

— Е!

Цзин Цюй посмотрел туда и увидел мужчину ростом почти два метра в шкуре, который держал в руках окровавленное черное животное.

Мальчик бросился к нему, врезался в него, но тот даже не пошатнулся, наклонился и погладил Цао по голове.

Он сорвал несколько красных ягод с лианы, обмотанной вокруг его талии, и протянул их мальчику. Затем он посмотрел на стоящего вдалеке Цзин Цюя, подумал.

И оторвал переднюю ногу зверя, протянув ее ему.

Цао хотел только спросить, есть ли корни или фрукты, но не ожидал, что Е даст ему мясо. Он широко улыбнулся.

Не говоря ни слова, он взял ногу и громко поблагодарил:

— Спасибо, Е!

Затем он повернулся и побежал к Цзин Цюю, радостно размахивая ногой:

— У нас есть мясо! Не нужно копать червей! Пошли, сварим мясо и поделимся с остальными в пещере.

Цзин Цюй смотрел на того человека, а Цао, держа мясо, шел вперед, объясняя:

— Это Е, наш племенной воин, он очень сильный. И он очень добрый, часто приносит нам еду. Он ходит далеко на охоту и часто находит дикие фрукты. Ах, да, тебя тоже он спас.

Цзин Цюй упрямо сказал:

— Мне не нужно было, чтобы он меня спасал, я бы сам убежал.

...Ладно, все же нужно было. По крайней мере, он не умер от укуса змеи, и глаза его остались целы.

<http://bllate.org/book/16898/1556677>